

По дороге домой Лянь Цяо пыталась сдержаться, прежде чем, наконец, огрызнулась:

- Юная леди, почему Вы подарили ему эти цветы сливы? В любом случае, они всё равно стоили нам денег. Если Вы хотели использовать их в качестве подарка, вам следовало оставить ветку, чтобы мы могли показать её дома. Какая логика в том, чтобы отдавать их незнакомым людям, ничего не получая взамен?

- Лянь Цяо, ты когда-нибудь видела, чтобы я любила цветущие сливы? - заговорила Цзян Жуань.

- Это... действительно, Вы не очень-то благосклонны к ним, - покачала головой Лянь Цяо. Когда мать Цзян Жуань была жива, их госпожа ещё любила цветы. Однако с тех пор как она умерла, Цзян Жуань переживала трудности каждый день и не была настроена жить жизнью любви и веселья.

- Поскольку они мне не нравятся, нет смысла их хранить, - Цзян Жуань говорила безразлично.  
- Почему бы не сделать кому-то одолжение за небольшую цену, подарив их ему?

- Но это одолжение также стоит денег, - беспокойство заставило Лянь Цяо прямо подойти к этому вопросу. - Этот старик не является ни нашим родственником, ни другом. Какой смысл дарить их ему?

Цзян Жуань спокойно шагнула вперёд.

- Конечно, в этом есть своя польза. В этом мире всё имеет свою цену. Сегодня я подарила ему несколько цветущих веточек сливы. В будущем цена, которую ему придётся заплатить, естественно, будет выше, чем эти цветы сливы. Просто пока мы не можем этого увидеть.

Эти слова были слишком расплывчаты. Лянь Цяо не могла понять то, что сейчас услышала, в то время как Бай Чжи молча следовала за ними. Обе были очень озадачены. Бай Чжи открыла рот:

- Из Ваших слов следует, что в будущем мы снова встретимся со стариком? Но цветы сливы были куплены сегодня мимоходом. Если у Вас уже был план заранее, как Вы могли предсказать, что старик появится и вступит в конфликт?

- Я не божество, так как же я могу предвидеть будущее? - спокойно ответила Цзян Жуань. Хотя её тон был мягким, Бай Чжи и Лянь Цяо почувствовали в этих словах некоторый холод. По коже у них побежали мурашки.

В конце концов, им удалось без проблем вернуться в резиденцию. Издалека они увидели идущую к ним служанку в новеньком зелёном двухслойном жакете. Её губы были ярко-красными. Как только она увидела троицу, то преувеличенно повысила голос:

- Ах, моя леди. На улице так холодно и ужасно. Ваше тело всё ещё нездорово, так как вы могли рискнуть выйти наружу? Куда вы ходили? Я обыскала весь дом, но не смогла найти вас.

- Чунь Ин, - Лянь Цяо уперла руки в бока. - Почему ты поднимаешь шум среди бела дня? Только не говори мне, что куда бы она ни пошла, наша леди должна сообщать тебе о своём местонахождении.

- Я просто беспокоюсь за нашу леди. Юная леди, Вы едва оправились. Так как сейчас конец года, если бы произошли ещё какие-то непредвиденные происшествия, чтобы я смогла сделать? - было нелегко справиться с Чунь Ин, говорившей таким насмешливым тоном.

- Ты также знаешь, что наша госпожа ещё не полностью оправилась. Тогда почему ты такая громкая? Твой шум вызывает у неё головные боли, - Бай Чжи нахмурила брови.

Чунь Ин поджала губы и обратилась к Цзян Жуань:

- Юная леди, у меня самые лучшие намерения. В настоящее время Вы всё ещё больны, поэтому Вы не должны ходить повсюду и позволять посторонним сплетничать.

Цзян Жуань спокойно посмотрела на неё. Чунь Ин и Цю Янь были высокопоставленными служанками. Поэтому её положение в резиденции было относительно высоким. В течение года Цю Янь была занята делами за пределами резиденции, поэтому её возможности столкнуться с Цзян Жуань были крайне редки. Однако Чунь Ин в основном отвечала за вопросы в резиденции. У неё были близкие отношения с семьёй Чжан Лань. Поскольку она стремилась угодить Чжан Лань, то часто усложняла жизнь Цзян Жуань; вероятно, она действовала так, исполняя желания старших. Перед Цзян Жуань Чунь Ин не выказывала ни малейшего уважения, как будто она не придавала никакого значения этой маленькой девочке. Вместо этого она относилась к семье Чжан Лань с БОльшим уважением, чем к ней.

Цзян Жуань очень хорошо помнила Чунь Ин. В её прошлой жизни сплетни о том, как она соблазнила Чэнь Чжао, распространились как лесной пожар, потому что Чунь Ин была вовлечена в добавление топлива к этому огню. Она рассказала о случившемся служанкам так, словно видела всё собственными глазами. Из-за этого сплетни усугубились и привели Цзян Жуань к ранней гибели.

Цзян Жуань долго не отвечала, и Чунь Ин удивлённо посмотрела на неё. Её взгляд встретился со взглядом Цзян Жуань. Мягкий взгляд Цзян Жуань неописуемо нервировал, как будто она рассматривала игрушку, которая скоро будет уничтожена, с отстранённой жалостью.

- Юная леди? - Чунь Ин наморщила брови.